

„La Vie de St. Légier“, находятся, очевидно, под сильным влиянием латинских книжных образцов, сказаний религиозного характера, житий святых, и т. п. Это видно хотя бы из того, что в произведениях такого типа встречается даже латинский плюсквамперфект, не сохранившийся затем во французском языке.

Интересно отметить, что в этих памятниках подавляющее число имперфектов образовано от курсивных глаголов. В „La Vie de St. Légier“ памятнике, содержащем 240 строк, нет ни одного имперфекта терминативного глагола. В „La Passion du Christ“ (516 строк) только два терминативных глагола употреблены в имперфекте; при этом оба они имеют множественное значение в своем контексте.

В более поздних произведениях, в произведениях народного эпоса имперфект употребляется гораздо реже, повидимому, в силу отсутствия непосредственного влияния книжных образцов. Так, в „Песне о Роланде“ на 4000 стихов всего 37 имперфектов. Они образованы от десяти курсивных глаголов:

être — 13 раз

avoir — 7 „

tenir — 6 „

suleir — 4 „

servir, veoir, porter, peoir, sedoir, vouloir — 1 „

Терминативный глагол *dire*, встречающийся в форме имперфекта один раз, передает многократное действие.

Позднее имперфект постепенно распространяется и на терминативные глаголы. Но при этом возникают неперенные оттенки значений, обертоны, рождающиеся в результате столкновений различных видовых характеристик: глагола — с одной стороны, формы — с другой.

Наличие таких обертонов в имперфекте и претерите в старом и в новом языках свидетельствует о том, что ощущение вида отнюдь не чуждо французскому языку, как это утверждает А. Мейе.¹

То, что академик Виноградов² говорит о русском языке, а именно, что „из категории вида идут яркие излучения к системе времен и наклонений“, могло бы быть с такой же справедливостью сказано о французском.

Видовая характеристика действия, свойственная как старому, так и новому языку, в разные эпохи могла в различной степени пробиваться на поверхность, находить свое выражение в языке с неодинаковой степенью отчетливости. Более существенное для носителя старого языка понятие вида в большей степени влияет на значение соответствующих глагольных форм в отдаленные периоды развития французского языка. Исключительное применение в старом языке имперфекта для курсивных глаголов и лишь постепенное его распространение на терминативные глаголы свидетельствует о более остром ощущении вида в эту эпоху. Но во многих отношениях положение в старом и новом языках оказывается аналогичным. Например, начинательность претерита курсивных глаголов и необходимость наличия внешних ограничителей действия для того, чтобы претерит курсивного глагола мог выражать законченность, одинаковы для старого и нового языка.

Ощущение вида, безусловно свойственное старому языку, продолжает жить и в новом языке, определяя значение и употребление форм (*impréfait pittoresque*, ингрессивный претерит). Можно напомнить, что, например, вид глагола и сейчас определяет для него возможность или невоз-

¹ A. Meillet, ук. соч., стр. 185—186.

² В. В. Виноградов. Русский язык. 1947, стр. 539.